

**«СКАЗАНИЕ
О ХРАМЕ НАУКИ»:
ПРЕЛЮДИЯ**

В АПРЕЛЕ 2011 г. на сцене Московского театра оперы и балета имени Станиславского и Немировича-Данченко должна была состояться необычная премьера. Опера «Сказание о Храме Науки “Сколково”» задумывалась как грандиозная постановка, посвященная 15-летию старейшего в России экономического журнала «Эксперт», и выходила за рамки обыкновенного юбилейного капустника: двенадцать оперных солистов из ведущих столичных театров, хор из сорока певцов, режиссер из Большого театра. Но самое главное — злободневный сюжет. Государством Москопотамия управляли два брата — Бог Денег и Бог Науки. У Бога Денег уже был свой храм, у Бога Науки храма не было. Однажды главному Визирю приснился сон, что в стране закончилась нефть, и правители решили возвести Храм Науки, дабы спасти державу от гибели. Правда, Визирю пришлось изрядно постараться, чтобы принудить Жрецов Денег к переменам и начать строительство.

Это должна была быть совсем не злая пародия на российскую действительность: никто не собирался расшатывать «вертикаль». Визирь — тогда еще заместитель главы Администрации Президента Владислав Сурков, погоняющий хлыстом олигархов, противящихся инновациям. Виктор Вексельберг — руководитель фонда «Сколково». Вылезаящие из гигантского яйца Фаберже рабочие-таджики, которым предстоит строить русский храм науки. Их зажигательный танец с мастерками и лопатами. Хор бедных ученых, которым не хватает денег. Жизнеутверждающие арии Владимира Путина и Дмитрия Медведева. Все это могло продемонстрировать как минимум широту взглядов. Ведь, по мнению психологов, способность к самоиронии — один из важных признаков душевного здоровья.

На шутильную премьеру планировалось пригласить более тысячи гостей: представителей политической и деловой элиты, бизнесменов, топ-менеджеров крупных компаний, чиновников. Были напечатаны пригласительные. Но в последний момент спектакль отложили. По официальной версии, проект получился неподъемно дорогим. По неофициальной — за кремлевской стеной не поняли шутки. Одно дело, когда Дмитрий Медведев встречается с резидентами развлекательного проекта Comedy Club и благосклонно выслушивает песенку про правящий тандем, и совсем другое, когда речь заходит о таком важном для власти проекте. Тем более когда не за горами выборы и еще не объявлено, кто будет следующим президентом России.

...Проекту российской Кремниевой долины скоро исполнится три года. Но до сих пор не многие представляют себе, что же это будет на самом деле. Говорили, что уже летом 2012 г. в Одинцовском районе, всего в двух километрах от Московской кольцевой автодороги, торжественно откроют первое здание нового Города — Гиперкуб — по проекту молодого российского архитектора Бориса

Бернаскони. Еще через пару лет на территории почти 400 гектаров вырастет Город-сад — мечта известного французского архитектурного бюро. С инновационным ландшафтом, зелеными крышами, энергосберегающими технологиями. Город, где люди смогут комфортно жить и заниматься интересной работой. В том Городе будет своя полиция, не такая, как по всей России. Своя модель управления — никаких мэров, префектур и ДЭЗов, только одна управляющая компания во главе с сити-менеджером. В нем не будет бюрократии и коррупции, заторов на дорогах и очередей в присутствиях, отравляющих жизнь в уже существующих российских городах.

И дело не только в архитектуре, современных технологиях и отсутствии бюрократов. Город, который тогда существовал только в архитектурных набросках, должен был изменить экономику России, преобразить всю страну. Здесь не на словах, а на деле должны были начаться те самые модернизация и технологический прорыв, о которых уже три года как твердил тогда еще «президент с перспективами» Дмитрий Анатольевич Медведев. Богатство природных ресурсов, считавшееся благом для страны, обернулось со временем настоящим проклятием. Половина поступлений бюджета России формировалась за счет нефтегазовых доходов. В 2011 г. из 418,9 млрд долл. российского экспорта в дальнее зарубежье 73% приходилось на топливно-энергетические ресурсы. На металл и изделия из него — еще 9,3%. И всего 3,3% — на экспорт высокотехнологичной продукции¹. Паразитируя на дорожающих ресурсах, некогда великая держава практически полностью потеряла конкурентоспособную наукоемкую промышленность.

Инновационный прорыв, о котором не уставал твердить Дмитрий Медведев, должен был не только избавить страну от постыдной зависимости, но и превратить ее в центр мирового хайтека, в современное государство.

¹ Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика внешней торговли России. Экспорт-импорт важнейших товаров за январь — октябрь 2011 г

Если отбросить всю иронию и сарказм, России действительно нужно что-то с собой делать. Как говорил один из героев фильма Алексея Попогребского «Простые вещи», «как-то все запылилось». У сторонников столь мрачной концепции, если бы вдруг кто-то задумал с ними спорить, была тысяча аргументов. Если пропало не все, то почему в некогда мощной космической державе раз за разом падают в море ракеты «Булава», а вслед за ними и шесть спутников? Почему пиво известных брендов, разливаемое здесь, превращается в бодягу? Почему трусы, купленные на интернет-аукционе eBay, благодаря «оперативной» работе таможни и «Почты России» идут до Москвы больше двух месяцев?

Почему у людей, которые каждый по отдельности кажутся приятными и профессиональными, когда они собираются вместе, как правило, ничего хорошего не получается, и они тут же начинают думать, что все пропало? Почему не ездит, не стреляет, не управляется, не поднимается, не склеивается, не регулируется, не исполняется, не принимается на веру, горячо не поддерживается?

Посмотрите на первую сотню миллионеров глобального списка Forbes. Добрая половина из них сколотила капиталы на торговле сырьевыми ресурсами и финансовых спекуляциях. Но другая-то, не менее уважаемая часть, обрела славу и богатство благодаря новым технологиям. Когда-то, много лет назад, эти люди, окончив (а кто и не окончив) университеты, рискнули и создали свои первые компании.

А теперь взгляните на результаты социологических опросов, проводимых среди молодежи в России. Тех, кто собирается стать предпринимателями, десятки. Кто выбирает для начала карьеры технологические стартапы — единицы. Большинство же отдает предпочтение госслужбе. Предел мечтаний — работа в государственных компаниях: «Газпроме», «Роснефти», государственных банках. Туда

стремятся не только будущие экономисты и юристы, но и выпускники лучших инженерных вузов. Те, кому не улыбнулась удача пристроиться «рядом с трубой», все равно предпочитают корпоративную карьеру всем прочим. Система образования работает фактически вхолостую, воспроизводя чиновников и клерков. Самая активная часть общества просиживает штаны в офисах. И проблема не только в инфантилизме. Бизнес в России представляется делом сложным, рискованным и не очень честным. И пусть многие из тех, кто попробовал заниматься бизнесом, считают по-другому. Жизнь в России много лет убеждала скептиков в обратном. Иногда казалось, что эту страну спасет только чудо. И вот теперь нам заявили, что подобное возможно. И это чудо — Сколково.

Нам пообещали, что Город все изменит. Можно, можно жить по-другому! В застывшей, устоявшейся, давно поделенной не в нашу пользу системе есть лазейка. Называется она «новые технологии». Этот мир глобален и живет по своим правилам. В нем страсть к открытиям и репутация стоят дороже денег. В нем воздают по таланту, а не происхождению. В этом мире сын сирийских эмигрантов может стать иконой, а закомплексованный студент повелителем социальных сетей. В нем выросло целое поколение аутичных миллионеров в потрепанных кедах.

Нам пообещали, что Город вырастит новых людей. Вот он, наш кучерявый парень, не менее кучерявый, чем Марк Цукерберг, Вася из Дубны. Человек, которого носят на руках в Кремниевой долине. Успех его понятен и прозрачен. Васе не стыдно рассказать, как он заработал свой первый миллион. Ему не надо бежать в Лондон, потому что «оборотни в погонах» у него ничего не отнимают: они сами пользуются Васиным сервисом. О Васе пишут в газетах и снимают кино. Вслед за Васей появляются Петя из Троицка, Маша из Новосибирска, Марат из Казани, Петр Петрович из Обнинска...

Десятки, сотни технарей, ставших миллионерами. Их пример выдернет из офисного болота, отлепит от «трубы» новое поколение предпринимателей-технократов.

Нам сказали, что в Городе нельзя будет даже за очень большие деньги купить квартиру. Зато талантливым ученым и инженерам в нем создадут самые лучшие условия для созидания. Мудрые наставники-иностранцы научат доводить блестящие идеи до их практического воплощения. В Городе введут особый налоговый режим, там будет царить самая благоприятная атмосфера: концертные залы, фитнес-клубы, уютные кафе, в которых биологи, физики и программисты за чашечкой эспresso станут «опылять» друг друга идеями. Через каких-нибудь десять лет возвращенное в Городе новое «сознание победителей» начнет распространяться на всю страну, прекратится утечка мозгов, а вместе с ней и бегство капитала. Завлабы и инженеры снова станут лучшими друзьями девушек. Поднимется промышленность, вести бизнес в России станет по-настоящему модно...

Курировала суперпроект Администрация Президента. Управлял им специально созданный фонд. Фондом руководил российский миллиардер Виктор Вексельберг, который ради Города оставил предпринимательскую деятельность. Создание Города оценивалось в 120 млрд руб., из которых больше половины планировалось выделить из государственного бюджета. У Города уже появились свой штат сотрудников, сайт в Интернете, странички в Facebook и «Живом Журнале». Город, пытаясь оправдать свое существование, постоянно порождает информационные поводы, интересные и не очень. Вокруг него сложились группы поклонников, в основном из тех, кто имеет к нему отношение в силу своего служебного положения, и недоброжелателей, относящихся плохо вообще ко всему, что пытается делать правящий в России режим. Впрочем,

и те и другие, судя по всему, мало понимают, что же на самом деле будет представлять собой Город со странным названием Сколково, больше ассоциирующимся с осколками, чем с созиданием.

Начиная собирать материал для своей книги, я вдруг осознал, что тема эта меня больше пугает, чем заводит. Пугает главный куратор проекта Владислав Сурков; пугает, что по непонятной логике руководить инновационным прорывом поставили самого богатого гражданина Швейцарии Виктора Вексельберга; пугает сумма в несколько миллиардов долларов из карманов наших налогоплательщиков, которую собираются потратить непонятно на что. Я пережил многие благие государственные инициативы, которые заканчивались либо тотальным «распилом», либо банальной профанацией, либо тем и другим одновременно. И понял, что прежде всего меня пугает возможное разочарование. Так мужчина, женившийся в четвертый раз, с горечью осознает, что третья жена похожа на первую, а четвертая на вторую. ■